

Янь Цзинь как раз ломал голову, как поступить, когда снова позвонил Чжоу Ли.

Янь Цзинь вышел наружу, чтобы ответить:

— Добрый вечер.

— Выходи, — сказал Чжоу Ли. — Или я зайду сам.

Услышав голос Чжоу Ли, Янь Цзинь наполовину протрезвел.

— Я зайду?

— Я сейчас выйду, — поспешно ответил Янь Цзинь.

Ему было некогда размышлять, откуда Чжоу Ли узнал, где он находится. Он знал лишь одно: если не выйдет сейчас, Чжоу Ли действительно переступит порог. В банкетном зале присутствовали почти все сотрудники телеканала, от начальника до его заместителей, и можно было не сомневаться, что каждый из них знает популярного рэпера Чжоу Ли. Рисковать Янь Цзинь не мог.

Выбор между тем, чтобы раскрыть знакомство с Чжоу Ли, или тем, чтобы навлечь на себя гнев коллег из-за раннего ухода, был слишком очевиден.

Впрочем, не факт, что коллеги вообще заметят его отсутствие. Янь Цзинь оглядел усеянный бутылками пол — все вокруг были пьяны в стельку, едва держались на ногах.

Снаружи моросил мелкий дождь, под светом уличных фонарей превращаясь в тонкие золотистые нити. Янь Цзинь устало потер виски и, глядя прямо перед собой, постарался идти как можно ровнее.

Дверь машины Чжоу Ли оказалась тяжелее, чем у обычного автомобиля. Янь Цзинь, ослабленный алкоголем, потянул её привычным движением, но не рассчитал сил и, не поддавшись, пошатнулся назад.

— Ты пил? — Чжоу Ли потушил недокуренную сигарету, вышел из машины, подхватил Янь Цзиня и грубо втокнул его на пассажирское сиденье. Пристегнув его ремнем безопасности, он вернулся на водительское место и, уперевшись рукой в плечо Янь Цзиня, произнес: — Янь Цзинь, я тебя недооценивал. Оказывается, у тебя не только есть стержень.

В глазах Чжоу Ли читался гнев.

— Ты еще и набрался смелости мне перечить.

Чжоу Ли находился слишком близко. Когда он застегивал ремень, его горячее дыхание коснулось шеи Янь Цзиня.

Янь Цзинь моргнул. Алкоголь притупил реакции, и лишь спустя несколько секунд он сообразил опустить голову, пытаясь отстраниться:

— Нет... никакой смелости.

В полумраке салона кожа Янь Цзиня казалась бледной и изможденной, а тонкий профиль — почти болезненно хрупким. Взгляд, который он бросил на Чжоу Ли, был полон робости.

Чжоу Ли невольно сжал пальцы.

У Янь Цзиня были длинные, густые ресницы, и, когда он смотрел на кого-то снизу вверх, это придавало ему удивительно покорный вид. Однако перед Чжоу Ли он всегда опускал глаза, поэтому видеть его таким послушным удавалось редко.

Янь Цзинь подсознательно попытался оправдаться:

— Я правда... ничего такого не делал.

Краем глаза он заметил изящную кисть руки Чжоу Ли: на указательном пальце — черное золотое кольцо, на среднем — ажурное из белого золота, на запястье — стальные часы с мелкими бриллиантами на циферблате. Кольца еще ничего, но часы выглядели дешево, а вульгарная россыпь камней по ободку совсем не подходила Чжоу Ли. Интересно, кто ему их выбирал?

Но Янь Цзинь промолчал, плотно сжав губы и уставившись в коврик под ногами.

— Кто разрешил тебе пить? — с раздражением спросил Чжоу Ли.

Янь Цзинь покачал головой. Отвечать было нельзя — он не мог предугадать последствия.

Он зажмурился и, как бы Чжоу Ли ни настаивал, хранил полное молчание. Несмотря на заторможенность из-за выпитого, Янь Цзинь четко помнил, о чем можно говорить, а о чем — нет.

Он прошел профессиональную подготовку.

Чжоу Ли знал об этом. Янь Цзиня невозможно было заставить говорить, даже если бы его накачали наркотиками, не то что парой бокалов вина. Все, кто жил в поместье семьи Чжоу, ежегодно проходили подобные тренинги, и чем дольше ты там оставался, тем чаще тебя подвергали таким испытаниям.

Янь Цзинь молчал, и Чжоу Ли не отпускал его. В тишине длилось молчаливое противостояние, пока, наконец, Янь Цзинь, словно умоляя, не поднял голову:

— Отвези меня домой... пожалуйста?

Его волосы растрепались, рубашка помялась под пальцами Чжоу Ли, а от него самого разило неприятной смесью дыма и спиртного, которую он принес из зала.

Янь Цзинь увидел свое отражение в зрачках Чжоу Ли и почувствовал отчаяние. Двенадцать лет обучения в семье Чжоу привели лишь к тому, что теперь он выглядит так жалко при каждой встрече с Чжоу Ли.

А сидящий рядом альфа был безупречен: строгий костюм, элегантность, черты лица, словно высеченные из камня. Властность, дарованная семьей Чжоу, смешивалась с пугающей аурой сверх-S-класса, создавая ледяную, почти жестокую отстраненность.

Янь Цзинь вздрогнул и внезапно отвел взгляд — пропасть между ними, пролегающая через социальный статус и пол, была слишком глубокой.

Янь Цзинь не был подвержен влиянию феромонов, но его подавляла сама эта пугающая, почти осязаемая мощь, исходящая от Чжоу Ли. Лишь благодаря алкоголю он нашел в себе силы встретиться с ним взглядом, чего в обычное время никогда бы не сделал.

— ... — кадык Чжоу Ли дернулся. Он постепенно разжал пальцы, расстегнул две верхние пуговицы рубашки и с некоторым смущением добавил: — Больше не пей.

— Хорошо, — медленно ответил Янь Цзинь.

По дороге, погружаясь в полудрему, Янь Цзинь вспомнил свою жизнь до отправки в Южный военный округ. Тогда всё было нормально.

Он жил в довольно отдаленном районе, зато в хорошем месте, и любил читать на балконе. За домом было футбольное поле, где часто играли дети, а во дворе — небольшой декоративный пруд с карпами кои. Днем вода в нем переливалась на солнце, выглядя удивительно красиво, жаль только, что пруд был невелик и рыбкам не хватало места.

После поездки в Южный округ жизнь Янь Цзиня перевернулась с ног на голову.

Он не мог до конца понять, почему Чжоу Ли ищет его, но смутно чувствовал, что в сердце Чжоу Ли он, кажется, занимает какое-то особое место.

<http://bllate.org/book/20838/2100074>